

Глава 52: Озорные молодые супруги

При содействии Хань Яня Цин Жун осмотрел дом семьи Цин Гуйчжи, и ему это место с первого взгляда приглянулось. Хотя дом небольшой, есть две комнаты слева и справа, а их разделяет кухня, несмотря на то, что эта кухня меньше той, что в доме Си Яньцина, здесь имеются свои преимущества - это большой двор. Причем оба двора, и передний, и задний, большие. Также заметно, что прежний владелец был очень старательным и содержал дом в чистоте. Плохо только, что дом по видимому покинули очень давно, и он выглядит заброшенным.

Только подумать, у этого дома такие большие дворы, он может спокойно разместить здесь овец, потому Цин Жун решил купить его. В любом случае это место нужно только в начале, позже он построит новый дом в деревне Хуапин.

Итак, Цзин Жун снова отправился к старосте деревни Линь, тот понял, что он полон решимости купить дом, потому отвел его к Цинь Гуйчжи.

Цинь Гуйчжи никогда не видела Цзин Жуна, но этого человека привел деревенский староста, и деньги ей очень нужны, потому, пока ей заплатят, то кому какая разница кому продавать? Цинь Гуйчжи согласилась показать дом. Но Цзин Жун сказал, что уже видел его и решил снизить цену. Более того, цена, назначенная им, была не такой, как та, которую дал Староста Линь.

— Четырнадцать лян?! — взвизгнула Цинь Гуйчжи и широко раскрыв рот, уставилась на незнакомого молодого человека. — Молодой человек, ты видимо не хочешь покупать дом? Эта цена далеко от обусловленной. Мой дом продается за восемнадцать лян, а ты сбиваешь одним махом четыре лян? Ты точно хочешь купить мой дом?

— Мое желание купить этот дом искренне, но хочу снизить цену. Я только что посещал дом, в нем давно никто не жил. Крыша повреждена, если я хочу в нем жить придется ремонтировать, а еще забор вокруг дома. Так же я заглядывал во внутрь, внутри ничего не осталось, даже два кана и печной котел на плите, все забрали, и мне придется делать печь заново.

— Даже так, ты не можешь требовать снизить до четырнадцать лян, так не пойдет, ах! — Цинь Гуйчжи подумала об этом доме, он ей все еще очень дорог. Если бы не тот факт, что ей требуются деньги для оплаты батракам, она бы ни за что не продала его!

— Тогда все, — не стал настаивать Цин Жун и повернулся, намереваясь уйти.

— Не собираешься покупать, парень Цин? — думая про себя насколько же жесток этот паренек, сбивать до четырнадцати лян?! Он действительно умудряется давить на нее!

— По правде говоря, дедушка Линь, мне не так уж нужно покупать жилье в деревне Хуапин, в деревне Люйя тоже есть несколько подходящих домов. Дом, такого же размера, как и тот что я смотрел, там стоит всего 13 лян. Я хочу поселиться здесь, просто потому что здесь больше

народу. Но если цена превышает четырнадцать лян, оно того не стоит.

— Значит, только тебе решать это, — староста Линь не хотел поддерживать Цинь Гуйчжи, развернулся и ушел.

— Подождите! — поспешно воскликнула Цинь Гуйчжи. — Молодой человек, я искренне хочу продать этот дом. Я не против поторговаться, но цена в четырнадцать лян слишком низкая. Сколько людей нужно, чтобы построить дом? Да и у меня такой хороший дом, недалеко от дома речка, и летом удобно стирать одежду. — самое главное, что если этот человек уедет, то она действительно может не суметь продать дом!

— Четырнадцать лян и не лян больше. Если продашь за четырнадцать лян, то я плачу сразу.

— Но эта сумма действительно слишком маленькая, — забеспокоилась Цинь Гуйчжи, так как боялась ухода покупателя, но все же она считала, что этих денег слишком мало. После продажи дома она рассчитывала расплатиться с долгами, а после, оставшуюся сумму отложить. Но с четырнадцатью лянми такого не выйдет, после оплаты долга ничего не останется.

— Завтра я уеду отсюда. Если решишься, то можешь найти меня через старосту деревни. — по дороге сюда староста посоветовал не упоминать Си Яньцина или дом Хань Яня, чтобы Цинь Гуйчжи не узнала, иначе она предпочтет не продавать дом. Хотя на данный момент такая ситуация маловероятна, но что если это произойдет?

— Пусть будет семнадцать лян, молодой человек, как насчет семнадцати лян? — начала торг Цинь Гуйчжи, подумав, что так у нее хоть что-то заработается!

— Четырнадцать таэлей, это самая высокая цена, которую я могу предложить, — сказал Цзин Жун и ушел.

Староста Линь тоже хотел уйти, но в следующую секунду был остановлен Цинь Гуйчжи. Она поинтересовалась откуда Цин Жун. Он сказал ей, что этого молодого человека порекомендовал один его старый приятель. Цинь Гуйчжи не особо задумывалась над этим, но считала, что этих четырнадцати таэлей было слишком мало, поэтому попросила старосту деревни Линь помочь ей. Даже если это шестнадцать лян, она согласна на эту сумму.

Староста Линь не знал стоит ли ему продолжать давить на нее, или же ему следует сначала снизить цену, а затем дать Цинь Гуйчжи место для маневра, но услышав это, он сказал:

— Гуйчжи, пропади оно пропадом, я ничего не могу поделать. А что если я начну уговаривать, а он решит отказаться от покупки? Сколько дней уже у вашей семьи Чжао караулят батраки требующие им заплатить? А если дом не продается сейчас, то все может и сорваться. Как думаешь, кто еще захочет покупать дом зимой? Я слышал, что этот молодой человек собрался разводить овец, поэтому он пришел сюда, ему понравилось, что в здешних местах полно пастбищ и достаточно рек. Но можешь мне сказать, где в наших местах нет такого? Река

протекает через несколько деревень, и в каждой деревне имелось много хороших мест для выпаса.

Цинь Гуйчжи тоже понимала эту правду, сказанную старостой Линь, но 14 лян слишком мало!

— Ты и сама можешь в этом разобраться, — вздохнул он. — В любом случае, тот кто платит — король. Подсобить в этом деле я не могу.

— Дай мне еще раз подумать! — сквозь стиснутые зубы вымолвила Цинь Гуйчжи.

Может... Ей сначала занять денег, расплатиться с батраками и не продавать дом? Но у кого ей их занять? Единственный, кто мог бы занять ей денег, это старший брат мужа, но из-за дела с Чжан Шэнем у них теперь просто отвратительные отношения, да и сама она не хочет перед ними унижаться. К тому же тот ей точно не одолжит.

Пока Цинь Гуйчжи судорожно раздумывала, снаружи появились люди.

Первоначально Цинь Гуйчжи подумала, что вернулись староста вместе с Цзин Жуном, и очень обрадовалась. Но оказалось, что это те самые батраки, требующие своих денег!

Кто-то из них всегда следил за Цинь Гуйчжи, вот и подслушали, что кто-то хотел купить ее дом, но она отказала из-за цены. Как они могли такое стерпеть? Поэтому моментально созвали толпу людей и пришли к ним домой.

— Цинь Гуйчжи! Если ты сегодня, не заплатишь наших денег, то не вини нас в жестокости! Мы все слышали! Кто-то хочет купить твой дом! Открывай дверь!

— Точно, не обвиняй этого отца, в том, что, если ты не откроешь дверь, я разобью стену твоего дома! — закричали снаружи, а кто-то уже всю швыряли камнями в их двор.

— Братья, по-моему, пока мы слишком мягко себя ведем, давайте покажем им, пусть знают! — сказал мужчина, и, схватив толстый дрын, начал колотиться им в двери Цинь Гуйчжи. — Чжан Янфань, ты там спрятался как черепаха! Теперь, перед нами, ты даже пердеть не осмеливаешься, да? Выходи давай!

— Янфань, сынок, ты можешь что-то с этим поделать?! Ты должен придумать способ! — Цинь Гуйчжи так перепугалась, что не осмеливалась выйти.

— Что я могу сделать? Почему бы тебе просто не продать дом тому парню? — Чжан Янфань не смел выходить на улицу, он не хотел унижаться до уровня этих грубых мужиков и спорить с ними!

— Но он дает только четырнадцать лян! Это слишком мало!

— Слишком мало, это не ничто, но этого достаточно, чтоб избавить нас от того, чтоб быть избитыми! — нетерпеливо крикнул Чжан Янфань. — Поторопись и разберись с этими людьми! Их крики мешают спать!

— Ты смеешь быть жестоким со своей матерью! По чьей вине это все по-твоему?

Несмотря на сказанное ею, Цинь Гуйчжи только топнула ногой и вышла. Четырнадцать лян — это четырнадцать лян! Люди важнее денег!

Цзин Жун хотел торговаться до 14 лян, а затем понаблюдать. Если другая сторона действительно считает цену слишком маленькой, он может увеличить цену до 15 лян. За пятнадцать лян этот дом — выгодная сделка. Но неожиданно она согласилась на 14 лян?! Цзин Жун был немного удивлен, но внезапно понял, что за Цинь Гуйчжи следили люди, требующих заплатить им. Конечно, под таким давлением она сдалась.

После того, как Ло Юн прибыл к нему в Хуантань, они с ним много болтали, тогда то он упомянул некоторые вещи об этой семье, поэтому у Цзин Жуна сложилось очень плохое впечатление о Чжан Янфане. Так что, несмотря на то, что он признавал цену в 14 лян низкой, он не испытывал ни малейшего угрызения совести!

Цинь Гуйчжи очень хотела получить деньги, поэтому она попросила Чжан Янфаня поскорее пройти формальности с Цзин Жуном. Цзин Жун взял с собой деньги и, отправился в город с Чжан Янфаном, сдал отпечатки пальцев и заплатил деньги. Менее чем за день они завершили все формальности, и документы о передаче дома были на руках.

<http://bllate.org/book/15668/1402272>